

Когда мимо проплывает тело врага

Дин Вэньхуа

Сяомими хорошо спала, проснувшись лишь один раз и то ненадолго, и утром проснулась часов в восемь, дав Вэньхуа время выспаться. Он её покормил, потом пытался читать новый выпуск "Ланцета", пока она разбрасывала игрушки в своем углу в гостиной, потом покормил её снова и уложил спать, потому что скоро должна была вернуться с дежурства Мэйлин. В холодильнике была готовая еда, которую было достаточно разогреть, а порядок дома помогла накануне навести Лю ньюши.

Недавно у Сяомими вылезли сразу два зуба, итого их стало четыре. Теперь наступил период затишья, когда она снова спала по ночам и вела себя спокойно.

Вэньхуа сделал себе кофе, оставив кофеварку включенной, сел на диван и вернулся к журналу. Там как раз вышла интересная статья о кифопластике авторов, за чьими работами он старался следить. Они провели очередной сравнительный анализ результатов экстренных операций, проводившихся с робоассистенцией и без неё, и описывали свои выводы. Но в какой-то момент Сяомими запищала, и Вэньхуа замер, прислушиваясь. Писк длился не больше минуты, после чего ребенок заснул дальше, и можно было вернуться к статье.

Мэйлин Юн

Дежурство закончилось спокойно, только Мэйлин съедало любопытство, что же все-таки будет с Чжаном дайфу за его выходку. Она уже поняла, что его уволят. Но ситуация с пациентом оставалась для нее не решенной, но под утро она разговорила с одним из регистраторов, который сказал, что видели, как мать пациента спрашивала Чжану дайфу, а он, когда с ним связались, попросил ее подняться в переговорную нейрохирургии. Но Мэйлин тут же себя поймала на мысли, что любопытство - это порок, и усилием воли заставила перестать слушать сплетни и тем более участвовать в их распространении.

Вместо этого она собралась домой, сдав свою смену и не поправшись на глаза Ланю дайфу, для которого оставила несколько отчетов и пару рекомендаций интернам. Вставал вопрос, кого после сдачи экзамена оставлять на должности младшего ординатора, и пока это было неясно. Мэйлин также хотела дождаться результатов экзаменов, чтобы окончательно решить. Но все равно решать не ей, а Ланю дайфу, она всего лишь хотела дать качественную характеристику обоим своим ученикам.

Домой Мэйлин вернулась уже ближе к двенадцати. Она открыла дверь своим ключом и принялась тихо раздеваться, чтобы не разбудить наверняка уже спящую, судя по тишине в доме, дочь. Потом прошла в гостиную, чудом не споткнувшись об игрушечного медведя, брошенного тут Сяомими и улыбнулась Вэньхуа, заметив, что он читает журнал, сидя на диване.

- Привет, - хотя ее буквально разрывало от желания выложить все как на духу, Мэйлин решила повременить.

Дин Вэньхуа

Присутствие в доме маленького ребенка учит родителей навыкам ниндзя: как бесшумно перемещаться по квартире, переодеваться, есть и делать все остальное, чтобы только не разбудить заснувшего малыша. Потому что выражение "спит, как младенец" теперь меньше всего означало "спокойно и крепко".

Мэйлин в совершенстве овладела этим навыком, и Вэньхуа не сразу услышал, как она зашла в квартиру. Она пришла вовремя, удалось не задержаться после окончания суток, которые и так длились дольше, чем 24 часа.

- Привет, - тихо ответил Вэньхуа. Он отложил журнал и встал с дивана, чтобы подойти и поцеловать Мэйлин. - Будешь завтракать? - спросил он.

В кофеварке был горячий кофе, но она могла захотеть сразу лечь спать, если смена оказалась тяжелой, и во время дежурства не было времени, чтобы отдохнуть. Только вид у Мэйлин был какой-то хитрый и даже радостный. Вэньхуа подозревал, что она хотела ему сначала что-то рассказать.

Сяомими спала и больше не шумела. Вэньхуа прикрыл дверь спальни, они и так услышат, если она раскричится. Зато так была возможность говорить не только шепотом.

Мэйлин Юн

- Буду, - ответила Мэйлин также шепотом. Она успела ночью подремать пару часов после того, как заполнила протоколы и подготовила все необходимые документы, а с утра выпила кофе с парой бисквитов перед летучкой, но был уже почти полдень. Мэйлин поняла, что проголодалась только когда Вэньхуа ее об этом спросил. Как минимум от еще одной чашки кофе она бы точно не отказалась, потому что после таких смен спать хочется всегда, просто когда-то сильнее, а когда-то слабее.

- Я пока пойду умоюсь, - сказала она, подняла плюшевого медведя и отнесла его на место, в ящик для игрушек. теперь можно был не стесняться огромного количества плюшевых друзей по всему дому, а можно было смело отвечать, то все они - приятели Сяомими, но технически это не было верным, потому что ее игрушки все также стояли в шкафу в кабинете.

Потом Мэйлин переоделась в домашнюю пижаму, такую же плюшевую и мягкую, как и игрушки, и пошла в ванную комнату, чтобы умыться и вымыть руки перед поздним завтраком. Когда она вышла на кухню, там уже вкусно пахло горячим свежесваренным кофе, именно таким, какой и любила Мэйлин, но она все равно полезла в холодильник за сливками, чтобы добавить их в кофе.

- Сегодня на работе произошло что-то очень приятное, - сказала она вслух, потому что дверь в детскую была закрыта. - Очень-очень приятное, - многозначительно добавила она.

Дин Вэньхуа

Пока Мэйлин умывалась, Вэньхуа достал из холодильника и разогрел лапшу с

овощами, выставил на стол салат с тофу налил вторую кружку кофе. Он увидел, что девушка успела переодеться в уютную домашнюю пижаму, а её настроение было лучше, чем можно было ожидать. Её слова не на шутку заинтриговали Вэньхуа, потому что он не мог представить, что такого могло случиться, чтобы Мэйлин так этому обрадовалась. Разве что Фэн дайфу передумал сидеть на пенсии и сменил Ланя, что было маловероятно.

- Даже не знаю, что это может быть, - Вэньхуа улыбнулся. - Заинтриговала, теперь рассказывай.

Ему не терпелось узнать, что именно так подняло Мэйлин настроение. Даже не хотелось перебирать варианты, потому что вряд ли ей дали отпуск раньше, чем они планировали, или в Хусин решили купить Давинчи. Потому что если эти предположения не будут верны, будет неприятно на это понадеяться.

В последнее время Мэйлин не часто бывала в таком хорошем настроении, несмотря на то, что ходила к Мину дайфу. И сейчас Вэньхуа было приятно видеть, что ей лучше.

Мэйлин Юн

Мэйлин надеялась, что Вэньхуа попробует угадать, но он потребовал, чтобы она сразу рассказала, не мучая его догадками. Мэйлин села за стол, поставив свою кружку кофе рядом с собой, и взялась за палочки, имея вид довольно торжественный. В то же время ей было немного совестно, что она сплетничает, как последняя санитарка, но молчать было выше ее сил. Да и в последнее время мало что происходило действительно хорошего, чтобы сейчас не рассказывать.

- Чжана дайфу уволили, - значимо сказала она, не став больше тянуть время. Ей хотелось видеть реакцию Вэньхуа, поэтому она пока не стала завтракать, а только положила себе на тарелку немного лапши и овощей, чтобы впоследствии приступить к трапезе.

Чжан дайфу попортил много крови. Мэйлин с ним напрямую не сталкивалась интересами, только единожды, когда тот просил консультацию, но даже этого случая хватило, чтобы хорошо поест себе мозги, потому что Чжан дайфу хотел делать все по-своему, и непонятно, зачем тогда ему нужна была консультация. Мэйлин пришлось тщательно расписать рекомендации, чтобы потом к ней не было никаких претензий. Но Чжан дайфу вечно цеплялся к Вэньхуа, и Мэйлин это не нравилось. Без него, возможно, клиника и потеряет специалиста по эндоваскулярной хирургии, но зато приобретет покой и процветание. Хотя в отделении нейрохирургии покой им всем только снится.

Дин Вэньхуа

Новость была настолько неожиданной, что Вэньхуа даже не думал о том, что очень радостное событие могло быть именно увольнением Чжана. Тот был хитрым карьеристом, к тому же профессионалом в своей области, такие обычно сидят на своем месте долго и прочно и при первой возможности лезут по головам вверх. Вэньхуа удивленно посмотрел на Мэйлин, но не сомневался, что она сказала правду. И случай явно был громким, раз она узнала о нем сразу.

- Внезапно, - произнес он, подбирая слова. - Что он должен был натворить для того, чтобы наше главное светило эндоваскулярной хирургии, снизошедшее из самой Америки, уволили?

Вэньхуа на себе испытал, что методы Чжана часто были спорными. Он разводил сплетни, мог подставлять коллег и выгораживать собственную шкуру, а случай с Цао показывал еще и то, что он верил в свою вседозволенность. Но с учетом его имени и опыта какого-нибудь даже громкого случая домогательства до медсестры было бы недостаточно. А за профессиональные ошибки в Хусин обычно не увольняли, потому что они обычно были гарантией, что в будущем специалист будет в сто раз внимательнее. По крайней мере тех, кто уже заслужил авторитет как профессионал. А Чжан, при всей нелюбви к нему Вэньхуа, такой авторитет имел.

Мэйлин Юн

Реакция Вэньхуа была именно такой, на какую рассчитывала Мэйлин. Он удивился и на мгновение даже, кажется, засомневался, верить ли ей, но все же поверил, хотя и было заметно, что ему трудно подобрать правильные слова.

- Там произошла очень некрасивая ситуация. Вы с Ши дайфу были на операции, когда ко мне в ординаторскую прибежала Цао и сказала, что он вымогает деньги с родственников пациента фонда. У нее даже запись на диктофон была сделана. А Чжан прикрывался твоим именем. Если бы не запись, все бы думали, что это ты просишь деньги на сложную операцию, которую якобы нельзя провести по средствам фонда. Ну я и решила, что нужно показать эту запись Сину цзынли.

У директора клиники был какой-то хитрый план по выведению Чжана на чистую воду, но Мэйлин так и не узнала, в чем он заключался, потому что у нее хватало работы в отделении, чтобы бегать по клинике и выяснять, что придумал Син цзынли. Но вряд ли что-то такое, что понравилось Чжану дайфу, которому теперь придется искать себе новое место работы, и рекомендаций ему никто здесь не даст, узнав, что он хотел провернуть.

- Вы с Цао, видимо, потом разминувшись, иначе бы она тебе наверняка рассказала, - как бы вскользь заметила Мэйлин, наблюдая за Вэньхуа. Дурацкие навязчивые мысли. Надо сказать Мину дайфу, что паксил не помогает, и нужно увеличивать дозу.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа выслушал рассказ Мэйлин, который казался каким-то сюрреалистичным: он не ожидал, что Чжан мог вымогать деньги у родственников пациентов, и тем более не думал, что этим он попытается подставить. Вэньхуа казалось, что он видел достаточно выходок Чжана, но в этот раз он понял, что дно пробито снизу. Очень повезло, что Цао смогла сделать запись, и что они с Мэйлин быстро сориентировались, что делать дальше.

- Я не видел её после того, как мы готовились к операции, - сказал Вэньхуа. - Она собиралась присутствовать, но её вызвали помочь в фонде.

Он решил, что Цао просто не захотела сильно задерживаться в клинике, и поэтому не пошла в операционную, где могла только постоять за спиной или у мониторов, глядя, как проводилась операция. Ши дайфу работал дольше, чем рассчитывал, потому что опухоль была довольно хитрой формы, и он старался обойтись минимальной потерей функций.

- Мне повезло, что у неё оказалась эта запись, а ты обратилась к Сину цзынли, - мрачно сказал Вэньхуа. - Иначе уволить могли не Чжана.

Мэйлин Юн

Мэйлин, внимательно наблюдающая за Вэньхуа и заметившая, что имя Цао не вызвало у него никаких эмоций, почувствовала себя отвратительно, что до сих пор пытается увидеть то, чего нет, и уткнулась взглядом в свою тарелку, где принялась не так уж вдохновенно ковыряться. Не так давно она поняла, как именно называется то, что она чувствует. Собственничество. Мэйлин была неприятна только одна мысль, что Вэньхуа, её, между прочим, Вэньхуа, может интересоваться еще кого-то. Что кто-то еще может на него претендовать, хотя последнее было недоказанным, потому что мотивов Цао Мэйлин до сих пор не разгадала. Все это здорово выматывало. Особенно необходимость все это разбирать на сеансах психотерапии, от которых пока лучше не становилось, зато наоборот, Мэйлин ощущала себя в такой яме, что совершенно не представляла как оттуда вылезти.

- Да, наверное повезло, - рассеянно отозвалась она, затем сложила палочки вместе и положила поперек тарелки. Аппетит начисто пропал, и так не всегда самый внушительный. Мэйлин спряталась в кружке с кофе, пока думала о чем-то своем.

- Я вот только чего не понимаю, - сказала она. - Вы же ведь совсем не похожи с Чжаном. И внешне тоже. На что он надеялся, называясь твоим именем? Мать пациента могла бы легко узнать его в каком-нибудь коридоре, назвать его Дином дайфу, но тут бы стало понятно, что он не тот за кого себя выдает. Или он думал, что она волшебным образом забудет его лицо?

Дин Вэньхуа

Мэйлин задала интересный вопрос, над ответом на который следовало подумать. Вэньхуа было сложно анализировать поступки Чжана, потому что многие из них были противны его натуре.

- Я не знаю, что там за пациент, и что за операция, - сказал Вэньхуа. - Может, Чжан не планировал пересекаться с этой женщиной под своим именем. Если бы пациент погиб сегодня, когда он отсыпается после дежурства, или если бы операция дала гарантированный результат. В первом случае женщина может заявить, что дала деньги Дину дайфу, который её обманул, во втором, скорее всего, промолчит и обрадуется, что помогла, собрав деньги. В любом случае, я думаю, деньги интересовали его больше, чем возможность подставить меня.

Это было единственным объяснением, которое казалось Вэньхуа логичным. Чжан рисковал, и неизвестно, зачем ему это было нужно. Вряд ли его зарплаты ему не хватало на жизнь. А теперь Син цзынли наверняка поднимет истории болезни многих пациентов фонда, и Чжану достанется по полной. В головном офисе Хусин

работали серьезные люди, которые наверняка умели добиваться возврата долгов.

- Но вообще я не раз замечал, что для пациентов люди в форме на одно лицо. Я и на Ли не похож, но нас с ним несколько раз путали родственники пациентов. Может, Чжан на это тоже рассчитывал, - добавил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин задумалась, но мотивы Чжана дайфу оставались для нее непонятными. В ее картине мира его поступок выглядел настоящей подлостью. Хорошо, что теперь эта проблема наконец решится, наверняка в клинике вздохнут спокойнее, когда его не будет.

- В любом случае, он больше у нас не будет работать. Син цзынли сказал, что возьмет Цао в штат, хотя ему все равно нужен новый нейрохирург. Цао, мерцая румянцем, сказала, что у нее есть знакомый хороший нейрохирург, который учился вместе с тобой. Думаю, она говорила о Пэне.

Она не знала подробности их отношений и не хотела бы вообще в них ввязываться, потому что личные отношения, все-таки, слишком личные, чтобы в них был еще кто-то третий. Хотелось бы, чтобы новый нейрохирург был нормальным, а не как очередная американская звезда, и в целом Мэйлин не имела ничего против Пэна. В конце концов, ей с ним не работать каждый день в одном отделении, а лишь изредка пересекаться.

Сложно сказать, какая теперь атмосфера будет в клинике. Мэйлин уже устала от этих перемен, к которым не успела привыкнуть, как тут же происходило что-то новое, и привыкать приходилось заново. Взять бы короткую передышку, чтобы перевести дух и набраться сил, да только кто же за нее работать будет, а потом вечерами с дочерью заниматься.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа рассчитывал, что Цао останется в клинике, если успешно сдаст экзамены, но сейчас ему показалось, что Син цзынли немного поторопился с такими новостями. У Цао не все было гладко с учебой, и ей нужно было постараться, чтобы успешно сдать все экзамены, которые были уже на носу. А новость о Пэне заставила Вэньхуа ухмыльнуться.

- Если Син цзынли возьмет на работу Пэна, будет здорово, - сказал он. - Пэн - не американская звезда эндоваскулярной хирургии, но он отличный нейрохирург.

Пэн долго работал в больнице скорой помощи. Он мог оказаться полезным, когда в следующий раз понадобится помощь людям Чжу сяньшена, да и в Хусин он окажется на своем месте. Пэн был прямолинеен и практически во всем был противоположностью Чжана. У него был достаточно скверный характер, чтобы не опасаться, что дружный серпентарий отделения нейрохирургии его закроет, но при этом он был достаточно уживчив, чтобы не переживать, что он быстро уйдет из-за открытых конфликтов с кем-то из коллег. Да и Вэньхуа был бы рад работать вместе с давним другом.

- Интересно, со скольких родственников пациентов Чжан уже успел получить деньги, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Наверное, не стоило говорить о том, что Мэйлин, как раз, не рассчитывала, что Цао останется в клинике, но ей хватало ума понимать, что это не она сама так хочет, а так диктует ей ее ненормальное состояние, которое искажает все и представляет в другом свете. Поэтому она старалась на этом не заикливаться и относилась к этим мыслям с терпением хирурга, выслушивающего вопросы пациента, которые могут с высоты опыта и знаний показаться глупыми для врача, но таковыми не являющимися для самого пациента.

- Не знаю, - Мэйлин пожала плечами, допивая свою кружку кофе и наливая себе вторую, потому что одной показалось маловато. Она успела подремать на дежурстве, когда было тихо, и сейчас, хоть и чувствовала усталость, но пока не думала спать, опасаясь, что после кратковременного дневного сна будет чувствовать себя совершенно разбитой. Если еще осталось, что разбивать. - Может быть, Ши дайфу будет в курсе, все-таки, заведомо.

Ей казалось, что это все будет выясняться не в отсутствие заведомо нейрохирургии. Вообще ситуация получилась неоднозначной и мерзкой. Интересно, дойдет ли дело до Чжу сяньшэна и его людей.

- И еще Син цзынли сказал, что у нас есть пара недель решить, куда мы поедем на курсы эндоваскулярной хирургии. Можем сами выбрать. Теперь же нет специалиста по эндоваскулярной хирургии.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа пока не успел обсудить с Ши дайфу или Сином цзынли идею с обучением, но главврач его опередил. Это было второй хорошей новостью за утро. Вэньхуа рассчитывал, что они могли поехать на курсы после отпуска, оставив Сяомими на это время в Сычуани с его родителями.

- Это отлично, - Вэньхуа улыбнулся. - Программы, где мы с тобой могли бы обучаться одновременно этой осенью, есть в Голландии и Германии. Ты куда больше хочешь?

Он подробно изучал разные варианты курсов, где преподавали известные специалисты в области эндоваскулярной хирургии, где программа обучения была достаточно подробной, но при этом не растягивалась надолго. Вэньхуа считал, что на данном этапе им должно было хватить трех-четырехмесячного интенсивного курса, потому что все равно невозможно изучить всю сферу за короткий срок с нуля, и эффективнее было бы научиться нескольким распространенным операциям, а через какое-то время проходить следующий этап обучения.

Мэйлин Юн

Мэйлин была удивлена, что у Вэньхуа еще и было время что-то искать в интернете, тогда как она дома компьютер неделями не включала., потому что на него не

оставалось сил, и все, на что ее хватало - это забраться под одеяло и просто полежать с закрытыми глазами, или иногда почитать какую-нибудь книгу, над которой не нужно было думать. Старая развалина.

- В Германию? - предложила Мэйлин. Лучшая кардиология в Израиле да в Германии, просто мечта. Была когда-то. Теперь Мэйлин не была уверена в том, что она имеет право ехать на курсы, оставляя дочь на родителей Вэньхуа, если все сложится так, как они планировали. Да и она понятия не имела, как об этой поездке она расскажет своим родителям, особенно маме, которая и поныне была уверена, что Мэйлин лучше бы обратила внимание на семью, особенно с появлением Сяомими, чем она новые способы резать людей. - О немецких клиниках много говорят, они на слуху, а о голландских я почему-то не слышала.

Или не обращала внимания, потому что Нидерланды терялись среди более крупных и более известных стран, оставаясь всего лишь пятачком земли где-то у Северного моря. Мэйлин, родившейся в Китае, стране, которая занимала огромную площадь земного шара, подобные маленькие страны казались чем-то вроде сказочной Нарнии - далеко, непонятно, и не так много крупных городов.

Дин Вэньхуа

- Мне тоже кажется, что лучше ехать в Германию, - сказал Вэньхуа. - Тем более платить явно собирается Син цзынли.

Тот вариант стажировки, который он присмотрел в Германии, был самым дорогим, даже в США обучение могло обойтись дешевле, но там сложно было найти курсы по кардио- и нейрохирургии, проходившие в одно время. К тому же Вэньхуа считал, что рациональнее проходить обучение на том оборудовании, которое предусматривает работу хирурга, а не робота, чтобы быть последовательным в обучении.

- Слышала, в США сейчас много исков в суд на Да Винчи? - спросил он.

Хусин пока не приобрела этого робота, хоть Вэньхуа и надеялся, что Син цзынли все-таки согласится. Помимо Да Винчи, который уже стоял во многих престижных клиниках, и как минимум это должно было стать аргументом для хозяев Хусин, был еще CorPath, который появился на рынке позже, но потенциально был безопаснее.

Мэйлин Юн

Было бы здорово пройти курсы и получить возможность самостоятельно проводить стентирования и балонную ангиопластику, а еще клипировать аневризмы, да и доступ к сердцу и его клапанам можно осуществлять эндоваскулярно, не делая больших травмирующих разрезов и операций. А еще словно невзначай показать Ланю дайфу, что он может исходиться ядом хоть до самого донышка, а она все равно крепко держится за свое место и не планирует уходить только из-за его придирок.

- М-м-м-м, нет, - ответила Мэйлин. Все, что она слышала в последнее время - это что Лань дайфу хочет опять нагрузить ее работой, что ее интерны - бестолковые лентяи, как их называл многоуважаемый заводделением, да что в нейрохирургии опять Дин с Чжаном сцепились на планерке. - Я немного отстала от жизни. А в связи

с чем иски?

До командировки Мэйлин мечтала о том, чтобы в Хусин когда-нибудь купили Да Винчи, посредством которого можно бы было выполнять сложнейшие операции с минимальной затратой сил хирурга, но в Кандагаре она несколько поумерила аппетиты и поняла, что наличие аспиратора и кондиционера в одной операционной - уже недостижимая роскошь, и можно довольствоваться малым, когда у тебя есть руки и небольшая доля фантазии, как приспособить окружающее пространство работать на тебя. Что можно обойтись фонариком вместо бестеневых ламп, полиэтиленовой пленкой в роли операционного стола и в одни рабочие руки проводить сложную операцию при помощи только что медбрата, который может подать инструменты и проследить за показателями.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа старался следить за новостями. Он знал, что у любой новой технологии был определенный цикл развития: недоверие, завышенные ожидания после первых успехов, пропасть и стандартизация. Это случалось всегда, при любом значимом нововведении. Да Винчи находился на той стадии, после которой станет понятно, когда его применение оправдано. Это был серьезный путь.

- В связи с повреждениями тканей и осложнениями. В основном при простатэктомиях и гистерозэктомиях. И при некоторых исследованиях число осложнений после операций было равно тому, что было при операциях, которые хирурги проводили без робота, - сказал Вэньхуа.

FDA сообщало о возросшем числе исков к создателям робота, что можно было связать еще и с тем, что все больше медучреждений приобретали Да Винчи и внедряли в практику. И все же к их отчетам следовало относиться с предельным вниманием, они, в первую очередь, отвечали за безопасность одобряемых методов.

- Да Винчи, например, не дает чувства натяжения нити при работе, это создает сложности, - сказал Вэньхуа. - Но я все равно считаю, что наша клиника бы выиграла, если бы его приобрела.

Мэйлин Юн

Судя по исследованиям, пока Да Винчи не оправдывал себя, свою стоимость и шумиху, поднятую вокруг, что значительно понижало репутацию расхваленного на все лады робота. К этому стоило прислушаться.

- Можно бы было совмещать работу хирурга с работой робота, ведь нет необходимости делать все от и до только одним способом, - предположила Мэйлин. Например, первую половину операции по рассечению тканей, например, доверить роботу, а вот самый ответственный момент делать самостоятельно и заканчивать тоже руками. не даром говорят, что руки хирурга - самый тонкий инструмент, который только можно найти, и они способны, порой, на невозможное, на что не способен ни один, даже самый совершенный, робот. - Только я теперь уже не уверена, что его когда-нибудь приобретут.

Син цзынли наверняка не считал это необходимостью, он видел, как можно работать

только руками, а сейчас вот, еще и отправлял их учиться. Курсы уже стоили недешево, а Да Винчи вообще оценивали как золотое крыло от самолета, если не дороже в несколько раз, к тому же теперь было непонятно, окупится ли он при таких-то отзывах.

- Иногда мне и обычный аспиратор начинал казаться недостижимым чудом, - со смешком сказала Мэйлин, вскользь напоминая о госпитале и его условиях. - Какой уж там Да Винчи.

Дин Вэньхуа

- Я думаю, даже если нам купят всех возможных роботов, наша с тобой мануальная техника никуда не денется, - заметил Вэньхуа. - А роботом все равно управляет человек. И иск должен быть к нему, а не к производителю Да Винчи.

Робота хвалили за то, что при десятикратном увеличении и увеличении степеней свободы в том манипуляторе, что заменял кисть хирурга, он мог выполнять более тонкие манипуляции, чем руки человека. Но ошибки он все равно совершал, повинаясь воле того, кто сидел за пультом.

- Я считаю, что с помощью робота нельзя выполнять те операции, которые не провел много раз руками, - сказал Вэньхуа. - Тогда проблем не будет.

Он пользовался роботоассистенцией при многих операциях по кифопластике. Это позволяло экономить время, то есть меньше держать пациента под наркозом. Это уменьшало риски для сердечно-сосудистой системы, нервной системы, почек и всего остального. Вэньхуа считал, что роботы хороши для тех хирургов, кто оставался умнее их, тогда польза от автоматике была бы максимальной, а риски минимальными.

Мэйлин Юн

У Мэйлин сложилось впечатление, что Вэньхуа пытается переубедить ее в чем-то...что она никак не может понять. Она же вроде согласилась, что с помощью Да Винчи можно выполнять операции, совмещая это с работой хирурга, но даже если и нет - они продолжают работать как раньше, полагаясь только на свои руки, знания и опыт, как раньше. Разве она не это же имела в виду?

- Конечно, ты прав, - согласилась Мэйлин, хотя не очень поняла, с чем именно соглашается. Это была ее новая тактика - согласись и промолчи. Мин дайфу говорил что-то о том, что нужно проговаривать все проблемы вслух, чтобы их решить, чтобы прийти к компромиссу или просто обозначить их наличие. Мэйлин же считала, что истина в споре может родиться только в том случае, если обе стороны умеют друг друга слушать и хотя бы понимать, что хочет сказать другая сторона, а у них с этим как раз были проблемы.

- Как Сяомими себя вела? - перевела она тему на более, как ей показалось, нейтральную. Мэйлин помнила, как Вэньхуа однажды сказал ей, что ему не важно, умеет она готовить или нет, ему важно, что с ней есть о чем поговорить за чашкой чая вечером. Или утром, Так вот в последние месяцы она не чувствовала себя умной, какой должна была бы быть, будучи кардиохирургом. Она ощущала себя

совершенно тупой и неспособной поддержать разговор даже на самые простые темы, потому что постоянно упускала что-то важное и могла не понять очевидных вещей. Ну, ей потом начинало казаться, что они очевидные.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа почувствовал, что их разговор заходил в тупик, потому что Мэйлин приняла что-то в его словах на свой счет и поспешила с чем-то согласиться. В такой ситуации сложно было реагировать, продолжая начатую прежде тему, или задавая вопросы о том, что Мэйлин имела в виду, потому что можно было раздуть конфликт и театр абсурда на ровном месте. Вэньхуа предпочел согласиться со сменой темы.

- Она вела себя отлично, - сказал он. - Хорошо ела, хорошо спала. Встала в восемь. Пыталась лазать в шкаф, но потом решила, что с игрушками интереснее.

Судя по рассказам о маленьких детях, Сяомими была подарочным ребенком: тихая, спокойная, предсказуемая и не капризная. Она могла играть сама с собой, но в то же время нормально общалась, если взять её на руки или предложить какую-нибудь совместную игру.

- Может, поспишь, а потом пойдем вместе гулять? - предложил Вэньхуа.

Мэйлин только вернулась со смены, и сначала ей нужно было просто отдохнуть. Все остальное потом, когда она придет в себя.

Мэйлин Юн

Сяомими росла, быстрее, чем это успевала заметить Мэйлин. Она уже ходила, не совсем уверенно, может быть, по стеночке или за руку, но уверенно ползала и с любопытством, присущим только маленьким детям, узнавала этот мир. И начала почему-то именно со шкафов в квартире. Глядя на нее, Мэйлин испытывала весьма противоречивые чувства, в которых пока не могла разобраться. Она внимательно выслушала рассказ о дочери, словно это было для нее самым важным в ее жизни - слушать отчеты о том, чем занималась малышка пока ее матери не было дома, - и чувствовала угрызения совести из-за того, что это абсолютно не так. Ей было чуть ли не все равно, что они делали. Если честно, на работе Мэйлин почти не вспоминала о ребенке, и иногда это равнодушие ее даже пугало. Ведь так не должно быть, должна же она чувствовать хоть что-нибудь еще, кроме извечной усталости, раздражения и желания поскорее избавиться от обузы. Должно же ведь когда-то стать проще, ведь так?

- Ясно, - как-то невпопад ответила Мэйлин просто чтобы сказать хоть что-нибудь, не оставляя слова Вэньхуа без ответа. Ей было не по себе, что она не может отреагировать как-то эмоционально побогаче.

- Я успела немного поспать ночью на дежурстве, но даже вторая чашка кофе уже не спасает, - призналась Мэйлин, делая несколько последних глотков уже остывшего напитка и отставляя чашку в сторону. - Спасибо за завтрак, - хотя ее тарелка была почти нетронутой, Мэйлин только слегка поклевала салат. - Скорее бы выходные. Я пойду лягу, хорошо?

Дин Вэньхуа

Мэйлин казалась рассеянной и сонной. Она устала. И Вэньхуа видел, что ей не становилось легче, несмотря на психотерапию. Ей не хватало энергии, которая уходила на то, что она считала себя недостаточно хорошей матерью, переживала из-за своего состояния. и при этом занималась ребенком и работала на очень сложной работе, отнимавшей уйму сил, времени и нервов. Ей было бы проще, если бы она поняла, что отлично справляется. Но она пока не могла это признать.

- Конечно, иди отдыхай, - ответил Вэньхуа. - Когда Сяомими проснется, я её заберу.

Он принялся убирать со стола, заметив, что Мэйлин ничего толком не ела. Она и прежде часто забывала о еде, а сейчас вообще неизвестно на чем поддерживала необходимый для работы уровень энергии. Ему это не нравилось, но он не мог настаивать и уговаривать её больше есть, потому что это она могла воспринять как давление с его стороны.

Вэньхуа переживал за Мэйлин и не знал, как ей помочь. Ему было тяжело чувствовать собственное бессилие, когда одна за другой идеи о том, что могло бы вырвать Мэйлин из болота депрессии, оказывались неэффективными. Сейчас он рассчитывал на отпуск и стажировку.
